

Глава 10. Десятый поток

В этом мире путь самосовершенствования следовал строгому порядку: от заложения Основ и Прозрения к Слиянию и Биению Сердца, а затем — к Золотому Ядру, Зарождению Души, Выходу Тела, Разделению Духа, Единению, Обители Пустоты, Великому Свершению и, наконец, к Небесному Испытанию и Вознесению. Каждый шаг делился на три ступени — начальную, среднюю и позднюю, венчаясь стадией Великого Просветления.

Чтобы пройти от начальных ступеней до Великого Просветления, требовалось лишь упорно коптить духовные силы и опыт. Но чтобы совершить прорыв и подняться на следующий уровень, мастеру были необходимы внезапное озарение и долгие годы уединённой медитации.

Цзян Сяочжоу совершенствовался по высокоранговой «Сутре Духовного Сердца» и горстями глотал превосходные пилюли сосредоточения духа. Отец буквально за уши втащил его на стадию Великого Просветления этапа Слияния. В свои семнадцать лет достигнуть таких высот — казалось бы, он вполне заслуживал звания юного гения.

Да вот беда: над ним сиял куда более ослепительный Чжоу Ци. На его фоне Сяочжоу казался жалким светлячком, дерзнувшим соперничать с солнцем и луной — блеклым и недостойным упоминания.

Да и в народе шептались, что успехи Цзян Сяочжоу — исключительно заслуга его высокопоставленного родителя. С его-то ленивым нравом и весьма посредственным талантом он без чужой помощи вряд ли бы одолел даже заложение Основ.

Чем больше Байли Фэн размышляла об этом, тем сильнее закипала от обиды. Она резко поднялась на ноги:

— Идём. Живо на арену боевых искусств.

Цзян Сяочжоу со вздохом подхватил на руки белого волчонка. Сам он относился к подобным перепалкам с полным равнодушием, но понимал, что в будущем ему ещё не раз понадобится помощь Байли Фэн. А значит, лучше было уступить и потешить её самолюбие.

Когда они подошли к арене, там уже шёл бой. Оба соперника сражались на мечах: один двигался легко и стремительно, словно ветер, другой же делал ставку на сокрушительную мощь простых, лишенных изысков ударов. Схватка выглядела захватывающе.

Правила турнира были просты: победитель сегодняшнего состязания среди учеников внутреннего круга завтра получал право сразиться с Чжоу Ци и Цзян Сяочжоу. И если ему улыбалась удача одолеть их обоих, он становился личным учеником самого главы секты, Цзян Чангэ.

Обычно всё проходило по одному сценарию: с утра претенденты с лёгкостью и явным удовольствием громили Цзян Сяочжоу, а после полудня Чжоу Ци с тем же успехом размазывал их по арене. Из-за этого за последние десять лет ни один ученик так и не сумел пройти испытание и удостоиться чести войти в число личных преемников.

Чжоу Ци стоял на почётной трибуне подле главы секты. Стоило Сяочжоу показаться в толпе, как в его ушах раздался тихий голос отца, велевший подняться на трибуну.

Рядом с главой сидели двое незнакомых Сяочжоу мастеров стадии Золотого Ядра. На вид им было около тридцати, оба облачены в одинаковые черно-белые даосские мантии. Цзян Чангэ повернулся к сыну:

— Это старейшины из секты Ушедшей Обиды. Подойди, Сяочжоу, поприветствуй старших.

Сяочжоу послушно приблизился и чинно совершил вежливый поклон.

Один из гостей благожелательно улыбнулся:

— Воистину, Небеса благоволят секте Меча Лянъи. У вас есть Чжоу Ци, за десять лет достигший стадии Золотого Ядра, и ваш благородный сын, отмеченный печатью истинной одарённости.

Цзян Чангэ довольно рассмеялся:

— Полно вам, почтенные, вы слишком щедры на похвалу!

— В наши дни, когда мир демонов хищно скалится на наши земли, а покою искателей бессмертия ежечасно грозит беда, надежда остаётся лишь на молодое поколение, — со вздохом продолжил второй даос. — Именно им предстоит избавить поднебесную от скверны. И видя среди юношей столь яркие таланты, я преисполняюсь отрадой.

Цзян Чангэ посерьёзnel, и его вид стал суровым и решительным.

— Порождения бездны попирают законы Небес своей жестокостью и вероломством. Мы, идущие по пути меча, стремимся к истине, но защита земного порядка — наш священный долг.

Эта непреклонная воля, готовность встретить любую бурю лицом к лицу — в этом и крылась истинная суть пути меча. Слова наставника отозвались в душе Чжоу Ци: он воодушевился, а в разуме, похоже, забрезжили первые крупницы глубокого озарения.

Сяочжоу с самого детства пугали байками о неминуемом вторжении демонов. Вот только за все эти годы он ни разу не видел живого врага, а в окрестностях секты Меча Лянъи царили мир

и покой. К тому же, раз уж рядом находился главный герой этой истории, судьба мира была в надёжных руках — зло неминуемо повергнут.

При этой мысли Сяочжоу скосил глаза на Чжоу Ци. Тот и впрямь застыл, погрузившись в медитативный транс. Потоки духовной энергии вокруг него взвились вихрем, предвещая скорый прорыв на новую ступень.

"Какое облегчение, что у нас есть главный герой! — подумал Сяочжоу. — Спасение мира — дело благородное, пусть им и занимается"

Байли Фэн, раздосадованная его полным безучастием, незаметно пнула друга носком сапога. Она яростно посмотрела на него, безмолвно спрашивая: «И у тебя совсем нет гордости? Никакого желания стать сильнее?!»

В ответ Сяочжоу лишь беззаботно улыбнулся, всем своим видом демонстрируя верность призванию истинного бездельника.

Гости из секты Ушедшей Обиды прибыли с визитом вежливости, дабы взглянуть на внутренние испытания. Первые дни отбора мало кого интересовали, а вот финальные состязания обещали быть любопытными: старейшины надеялись приглядеть перспективных учеников и, разумеется, воочию оценить мастерство восходящей звезды — Чжоу Ци.

Секту Повелителей Зверей на этом празднике жизни представляла сама Байли Фэн.

Секта Меча Лянъи, Секта Повелителей Зверей и Секта Ушедшей Обиды соседствовали на западе области Баолин — земли, раскинувшейся на юго-западе бескрайнего континента Цяньюань. К северо-востоку от них простиралась бесплодная пустыня, грозно именуемая Морем Смерти. Преодолев её пески, путник попадал в иные края, тянущиеся с севера на юг: Новую область, Старую область и Область Девяти Вод. В Новой области возвышалась Башня Пяти Стихий и Семи Звёзд, Старая область славилась Двенадцатью Городами Белой Яшмы, а в Области Девяти Вод находилась знаменитая Академия Четырёх Сторон и Летающих Перьев.

Сяочжоу отлично помнил, что после жестокого лишения кости меча главный герой отправится именно в Академию Четырёх Сторон и Летающих Перьев. Это заведение славилось тем, что открывало двери для любого желающего ступить на путь бессмертия. Будь ты хоть калекой с разрушенными меридианами, хоть обладателем ничёмных пяти стихийных корней — плати звонкую монету, и тебя зачислят без лишних вопросов. Официально это именовалось «обучением без различий», а на деле — банальной жаждой наживы.

Оказавшись там без сил и былой славы, Чжоу Ци придётся обыскать каждый уголок в поисках редчайших сокровищ земли и неба, дабы заново сотворить разрушенную кость. В романе эта сюжетная арка была полна страданий: лишившись могущества, герой терпел бесконечные издевательства и мучился от невыносимых фантомных болей. Однако именно это горнило выковало его характер, и там же он обрёл своё самое могущественное оружие.

Выходит, чем выше взлетит Чжоу Ци сейчас, тем болезненнее окажется его неминуемое падение.

"Когда Небеса избирают мужа для великих свершений, они первым делом закаляют его разум невзгодами, изнуряют плоть трудами, казнят голодом и лишениями, рушат все его начинания... Лишь так возвышается дух его и обретается стойкость"

Пока Сяочжоу предавался размышлениям, бой на арене завершился. Победу одержал рослый мечник, выбравший тяжелое оружие. Тяжело дыша, он замер посреди арены, вскинул голову и, устремив дерзкий взор на трибуну, выкрикнул:

— Старший брат Чжоу! Я долго ждал возможности скрестить с тобой мечи. До встречи завтра!

Чжоу Ци, уже очнувшийся от мимолётного транса, услышал вызов и украдкой покосился на Сяочжоу. Ведь по правилам отбора именно тот выступал утренней преградой на пути претендента. Лишь одолев его, боец получал право выйти против Чжоу Ци во второй половине дня.

— Сперва попробуй одолеть нашего старшего брата, — ровным голосом отозвался Чжоу Ци.

Толпа у подножия трибуны разразилась дружным хохотом, будто Чжоу Ци отпустил отменную шутку. Каждому в секте было известно: пусть Цзян Сяочжоу формально и достиг стадии Слияния, в настоящем бою его мог одолеть даже зелёный новичок уровня Прозрения. Истинные мечники ковали своё мастерство в горниле битв, и присутствие этого ленивца среди них казалось чистой нелепостью.

Стоявший на арене боец, напротив, помрачнел, сочтя слова Чжоу Ци за издёвку. Он с нескрываемым презрением зыркнул на Сяочжоу, который баюкал белого волчонка и выглядел как праздный столичный щеголь, а не аскет-заклинатель. Процедив сквозь зубы тихое ругательство, мечник спрыгнул на землю.

Так Сяочжоу, сам того не желая, обрёл очередного недоброжелателя.

Увы, таков закон поднебесной: уважение здесь мерилось силой, а не душевной добротой. Сильным прощали любые причуды, слабых же презирали без тени жалости.

Стоило победителю уйти, как распорядитель состязаний зычным голосом объявил:

— Следующий поединок! Ученик второго старейшины Чжао Кунь против ученика третьего старейшины Ли Юя! Прошу на арену!

На арену легко взлетел долговязый юноша. Выхватив меч, он совершил церемониальный салют в сторону трибуны:

— Ученик Ли Юй приветствует главу секты и почтенных старейшин.

Однако его соперник так и не появился. Распорядитель набрал в грудь воздуха и повторил призыв громче:

— Ученик Чжао Кунь! Явись для прохождения испытания!

Ответом ему был лишь тихий ропот толпы. Собравшиеся недоуменно переглядывались:

— И где этот Чжао Кунь?

— Без понятия. Вы его сегодня видели?

— Пропустить такой день... Он что, возомнил себя сыном главы?

— Слушайте, а ведь я его уже дня два не встречал в жилых кварталах...

Ожидание затягивалось. Распорядитель громко и настойчиво прокашлялся, призывая притихнуть разыгравшуюся не на шутку толпу.

— Раз уж твой соперник отсутствует, придётся заменить его кем-то другим, — обратился он к Ли Юю. — Согласен ли ты?

Ли Юй беззаботно пожал плечами:

— Да, без проблем.

Облегчённо вздохнув, распорядитель сверился со свитком:

— Тогда на арену вызывается Чжан Цикэ, ученик первого старейшины!

И снова никто не шевельнулся.

Распорядитель растерянно моргнул. Он повторил имя ещё раз, но ответом ему была гробовая тишина.

— Что за напасть такая? — поползли слухи среди учеников.

— Сразу двоих нет на месте?

— Уж не подстроил ли это сам Ли Юй?

Десятки недоверчивых взглядов устремились на долговязого бойца. Тот лишь развёл руками, чувствуя себя глупее некуда.

— Может, вызовем следующего? — негромко предложил он распорядителю.

Распорядитель растерянно зыркнул на трибуну, но Цзян Чангэ хранил молчание, не давая никаких знаков. Делать было нечего — пришлось листать свиток дальше.

«О Небеса и Земля, хоть бы в этот раз обошлось...» — взмолился про себя устроитель и зачитал новое имя:

— Ученик второго старейшины Цянь Ань! Прошу на арену!

В ответ на площади повисло тяжёлое молчание.

Спустя долгие секунды тишины в толпе снова зашептались:

— Цянь Ань и Чжао Кунь оба учатся у второго старейшины... Они что, сговорились бойкотировать отбор?

— Да брось, тут дело нечисто.

— Неужто кто-то посмел поднять руку на учеников внутреннего круга секты Меча Ляньи?

— Они ведь не беззащитные простолюдины, а подготовленные заклинатели. Как можно было схватить их без шума и пыли?

— Вот именно! Значит, похититель или убийца невероятно силен.

— У вас воображение разыгралось. Обычные ученики, небось ушли в уединённую медитацию прямо перед отбором.

— Какое «ушли»? Две недели назад я видел их в Павильоне Хранения Зелени. Они крутились рядом с Чжоу Ци и, помнится, у них случилась знатная перепалка со старшим братом...

— Сяочжоу?..

— Неужели это он...

Цзян Сяочжоу мысленно покачал головой. Перешёптывания внизу велись без всякого стеснения, и до него долетали обрывки фраз. Он искренне не понимал, каким боком его умудрились приплести к этой таинственной пропаже.

«Три пропавших ученика...» — Сяочжоу попытался воскресить в памяти события того дня. Да, в Павильоне Хранения Зелени кто-то действительно упражнялся в злословии за его спиной. Но он даже не потрудился запомнить их лица, не говоря уже о том, чтобы вынашивать планы мести.

Пропажа сразу двоих личных подопечных заставила второго старейшину занервничать. Подавшись вперёд, он обратился к главе секты:

— Глава секты, я в последнее время предавался созерцанию в закрытой обители и действительно уже несколько дней ничего не слышал о своих учениках...

Чжоу Ци шагнул вперёд и, слегка нахмурившись, с неподдельной тревогой в голосе произнёс:

— Младший соученик Цянь Ань незадолго до этого упоминал, что собирается спуститься с горы ради тренировки перед отбором. Могло ли случиться так, что в пути его настигла беда?

— Внешний мир — это вам не тихая обитель секты Меча Лянъи, — бесцеремонно вмешалась в разговор Байли Фэн. — Кто знает, кому эти трое перешли дорогу. Вот их по-тихому и прирезали.

Её острый язык не знал пощады, и слова прозвучали откровенно грубо. Второй старейшина побагровел от гнева и уставился на неё тяжёлым взглядом:

— Юная леди из секты Повелителей Зверей, я бы советовал вам следить за своими речами!

— Мечники рождены для битвы и не должны избегать опасностей, — бесстрастно уронил Цзян Чангэ. — Если они пали в бою, значит, их мастерство оказалось скудным. Присылали ли они вам какие-либо весточки перед исчезновением, старейшина?

— Нет, ничего, — сквозь зубы процедил тот.

Байли Фэн лишь равнодушно пожала плечами. Второй старейшина явно желал продолжить спор и докопаться до сути, но Цзян Чангэ уже сделал знак распорядителю возобновить состязания.

В душе старейшины закипала глухая ярость. «В мыслях этого Цзян Чангэ нет никого, кроме его никчёмного сына, — злобно рассуждал он про себя. — Эти трое наверняка заплатились за то, что посмели задеть его драгоценного бездельника, а глава секты теперь просто замечает следы».

В голову старейшины закралась ещё более пугающая мысль: что, если глава секты лично приложил руку к безмолвной кончине дерзких учеников?

<http://bllate.org/book/20178/2132101>